

Глава 16: Дым столбом

— Юань'эр? — белоснежная рука легла ему на плечо. Ван Юань застыл, затем обернулся с мертвенно-бледным лицом.

— Ты в порядке? — обеспокоенно спросил Хэ Мяо.

[Стример]:

[Почему Юань'эр выглядит так, будто его сильно ударили?]

Пользователи тут же откликнулись:

[Пользователь]:

[Мяо, брат Ли не зря с тобой подружился, ты так заботишься о Юань'эре.]

[Пользователь]:

[Только вот со зрением у тебя проблемы. Юань'эр явно напуган.]

«Какой ещё удар? У ребёнка просто низкий эмоциональный интеллект»

— Испугался? — снова спросил Хэ Мяо.

Услышав это, Ван Юань отреагировал как кошка, которой наступили на больной хвост, — отскочил в сторону и замахал руками, словно пропеллером.

— Нет, я не испугался!

Несколько членов психологической группы задумчиво потёрли подбородки и посмотрели на своего руководителя.

— Шеф, Ван Юань определённо испугался.

Руководитель группы, Цинь Янь, уже всю стучал пальцами по клавиатуре.

[Цинь Янь]:

[Мяомяо, проблема в словах Чжэн Ицзина. Он сказал Ван Юаню, что приготовил для него взрывную карамель специально перед отъездом. Но откуда Чжэн Ицзин мог знать о Ван Юане?]

Пользователи в чате по привычке начали накидывать варианты: «по телефону», «с помощью уха, слышащего на тысячу ли», но тут же замолчали.

В представлении древних людей телефонный разговор был сродни божественному дару, доступному лишь бессмертным. А тут Мяомяо, который ни разу не покидал Сяньян, вдруг приводит с собой человека, который, словно старый знакомый, вручает тебе подарок...

Если вдуматься, не испугаешься ли ты?

Да, если так подумать, это и впрямь жутковато.

Однако для Ван Юаня это был скорее благоговейный трепет перед настоящим бессмертным, нежели тот ужас, который представляли себе современные пользователи.

Хэ Мяо долго успокаивал юношу и, только убедившись, что тот больше не боится, отправился на кухню готовить тесто.

Солнце уже поднялось высоко, и им пора было открывать свою лавку.

Ван Юань смотрел на удаляющуюся фигуру малого писаря Хэ, который был ниже его ростом, и облегчённо вздохнул. «Какие же эти бессмертные болтливые».

Но, к счастью, его отец, как и дед, хоть и был человеком прямолинейным, но обладал некоторой долей удачи. Он даже умудрился породниться с бессмертным, обеспечив сыну названного дядю. Нужно будет написать об этом прадеду.

Затем Ван Юань с любопытством посмотрел на подарок, который дал ему тот друг бессмертного. Прыгающая карамель. Конечно, еда небожителей сильно отличается от их.

Вот только как открыть этот яркий, красочный пакетик?

Хэ Мяо вошёл на кухню и разразился гневным криком:

— Цзинтянь Вэйди, ты что творишь?!

Ван Юань тут же прибежал на крик.

Чжэн Ицзин поднял голову, и миллиарды современных пользователей увидели парня, с ног до головы перепачканного мукой. Рядом с ним дедушка Фань Цзэн пытался навести порядок.

— Ничего страшного, ничего страшного, — с улыбкой сказал Фань Цзэн.

«Вполне нормально, что бессмертный не умеет замешивать тесто»

Вот только старик не знал, что это за божество. Да и способности, и одежда этого бессмертного сильно отличались от его представлений.

— Я сделаю тесто, — сказал Фань Цзэн, скромно становясь за стол. В искусстве приготовления шабинов он теперь был вторым, а первого просто не существовало.

Старец добавил в просеянную муку тёплой воды и посмотрел на растерянного помощника.

«Лучше ему не мешать. Кто знает, что станет с простым смертным, если он съест шабин, приготовленный бессмертным? Вдруг не выдержит такой дозы божественной энергии»

— Нет, он приехал помогать, вы не должны работать в одиночку! — решительно возразил Хэ Мяо. — Иди сюда, учись у меня, — поманил он Чжэн Ицзина.

Три минуты спустя малый писарь оставил попытки научить гостя замешивать тесто.

— Иди разжигай огонь, — сказал он. — Это проще, любой, у кого есть правая рука, справится.

[Пользователь]:

[Предлагаю всем в будущем указывать в своих анкетах, умеют ли они готовить. Нужно решительно избегать ситуаций, когда люди, подобные Чжэн Ицзину, попадают в прошлое благодаря своему пафосному нику, который заметил сам Великий Первый император.]

[Пользователь]:

[Согласен, от этого парня одни проблемы.]

Чжэн Ицзин, увидев комментарии в свой адрес, забеспокоился. Он не мог допустить, чтобы от него не было никакой пользы в приготовлении шабинов. Но чем больше он торопился, тем больше делал ошибок. Вскоре современная печь, которую Хэ Мяо построил в Цинь, задымила так, что дым повалил столбом.

[Пользователь]:

[Признаю, я был слишком снисходителен к этому парню.]

[Стример]:

[Беру свои слова обратно.]

Густой сизый дым вырвался со двора лавки и, подхваченный лёгким ветерком, поплыл по чистому солнечному небу. Вскоре у входа собралась толпа, люди показывали пальцами и обсуждали, что же там произошло.

— Дорогу, дорогу!

Несколько воинов в чёрных железных доспехах растолкали толпу и вошли в полуоткрытую дверь. Отмахиваясь от гари, они крикнули:

— Хозяин здесь? Выходи!

Услышав звук шагов и строгий окрик, пользователи взвыли от восторга.

[Пользователь]:

[Дорожная полиция уже на месте! Как быстро!]

[Пользователь]:

[У меня тут возник вопрос: в Великой Цинь с её суровыми законами за такое задымление в центре города не отправят ли на строительство стен?]

[Пользователь]:

[Вот чёрт, теперь и Чжэн Ицзин отправится на однодневную экскурсию в циньскую тюрьму?]

Было видно, что за последнее время пользователи успели неплохо изучить виды наказаний в эпоху Цинь.

Однако Мяомяо и сам не знал всех тонкостей закона, поэтому с тревогой вышел вперёд.

[Стример]:

[Надеюсь, до тюрьмы не дойдёт.]

Выйдя, он столкнулся лицом к лицу с вошедшими. Ба, знакомые все лица!

Начальником отряда оказался тот самый солдат из уездного гарнизона, который арестовал его, когда он только попал в Цинь и пытался продавать соль.

Большинство фанатов в чате тоже его узнали.

[Пользователь]:

[Ха-ха-ха, при встрече со знакомым врагом глаза наливаются кровью.]

[Пользователь]:

[Я даже помню, как этого солдата зовут — Кун Дань. Неужели его повисили за то, что он поймал Мяомяо?]

Лицо Хэ Мяо стало непроницаемым. Если так, то это было бы слишком большое совпадение.

— Я хозяин, — сказал он, поднимая руку в знак приветствия. — Что-то случилось?

— Вы тут еду готовите или дом жжёте? — спросил Кун Дань.

[Пользователь]:

[Ладно, судя по всему, Кун Дань давно забыл про Мяомяо.]

[Пользователь]:

[Возможно, тот так изменился, что солдат его не узнал.]

Стример и впрямь сильно изменился. Его волосы отрасли достаточно, чтобы собрать их в пучок, и внешне он теперь ничем не отличался от юноши эпохи Цинь.

Не успел Хэ Мяо ответить, как Кун Дань добавил, что их действия нарушили порядок на рынке, и за это полагается штраф в один доспех.

Хэ Мяо достал из кармана небольшой слиток золота и протянул ему.

— Посмотрите, этого хватит?

— Слишком много, — сказал Кун Дань, взглянув на него. — Приготовьте положенный плетённый доспех и доставьте его в управу уезда Сяньян.

Что ж, Хэ Мяо спрятал золото обратно в карман.

— Ты меня совсем не помнишь? — спросил он.

Кун Дань с недоумением посмотрел на него. «Станный какой-то. Разве я могу быть знаком с таким богатым молодым господином, который запросто швыряется золотом?»

Он оглядел двор, велел им быть осторожнее и ушёл. Однако страж предупредил, что в следующий раз наказанием будет бритьё головы.

[Пользователь]:

[Ха-ха-ха, Великая Цинь — это просто кошмар для тех, кто не умеет готовить! За дым из печи ещё и голову бреют, ха-ха-ха!]

Хэ Мяо обернулся и посмотрел на крышу, из-под которой всё ещё валил густой дым. Хохочущие пользователи мгновенно замолчали.

[Пользователь]:

[Ну, если так подумать, то и в наше время при таком дыме уже вызвали бы пожарных.]

[Пользователь]:

[Чжэн Ицзин даже печь растопить не может! На что ты вообще годен?]

— Я могу фотографировать! — с энтузиазмом заявил виновник переполоха. — Например, этот старинный циньский дом! Я смогу запечатлеть его непревзойдённую китайскую красоту!

— Ты — владелец лавки с шаобинами. Сделай хотя бы один шаобин, а потом занимайся чем хочешь, — отрезал Хэ Мяо.

Через десять с лишним минут писатель вынес состряпанный Чжэн Ицзином шаобин и отдал его нищим у городских ворот.

А сам горе-повар, освобождённый от обязанности печь, переделся в серый циньский халат и теперь бегал по двору со своей камерой, фотографируя всё подряд. Фань Цзэн и Ван Юань, на чьих лицах застыл немой вопрос, то и дело попадали в кадр.

<http://bllate.org/book/16007/1570909>